

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Ирина Степановна Герасимова,
Руководитель Музея боевой славы Смоленского политехнического колледжа, краевед*

О борьбе с фашизмом в западных районах «треугольника», в Белоруссии

(Раздел подготовлен на основе воспоминаний партизан Г.Ф. Филиппенкова, А.В. Терентьева, М.Ф. Данилова, И.М. Тарасовой, Ф.А. Цветкова, В.А. Цветкова с использованием материалов Смоленского партиархива).

1

Весной 1942 Западнее Суража партизанская зона контролировалась белорусскими отрядами Миная Шмырева, Воропаева и Захарова. А в Лиозненском районе обосновался отряд А. Данукалова (соединение «Бати»), в Руднянском — отряд Н. Талерко. В начале апреля 1942 г. на территорию Понизовского района в деревни Чеши и Овечки был направлен партизанский отряд В. Стрелкова, сформированный в декабре 1941г. в районе действия войск Калининского фронта. Но 27апреля гитлеровцы захватили районный центр Понизовье, вытеснив отряды партизан за Касплю, которая стала фронтовой рекой. В этих условиях командование 4 Ударной армии по согласованию со Смоленским обкомом ВКП (б) решили образовать на оккупированной территории Понизовского и Руднянского районов партизанское соединение на основе отряда Стрелкова, усилив его действующими здесь разрозненными маломощными партизанскими отрядами и группами. Проблемы организации этого соединения обсуждалась 22 апреля в деревне Борода на заседании Понизовского райкома партии; в обсуждении приняли активное участие руководитель опергруппы штаба 4 Ударной армии А.Е. Павлюченков и секретарь Руднянского райкома партии А.А. Елисеев (прибывший на заседание из Москвы, где 17 апреля в музее В.И. Ленина состоялось совещание секретарей райкомов Смоленщины по расширению партизанской борьбы в тылу врага).

Было решено сформировать партизанскую бригаду из 4-х отрядов и по предложению А. Е. Павлюченкова командиром бригады назначили В.В. Стрелкова, а комиссаром — А.А. Елисеева и начальником штаба — С.Е. Петрочкова.

*Старостенков К.Т.
Командир отряда бригады №4(17)*

*Петрочков С.Е.
Начальник штаба бригады №4
с 22 апреля 1942 г. Погиб в июле 1943 г.*

Командирами отрядов были назначены Н.М. Кузнецов, К.Т. Старостенков, Корешков.

Около трех недель в созданных партизанских отрядах проводились занятия по изучению оружия. Часто знания партизаны проверяли на практике, в бою, при отражении попыток гитлеровцев форсировать Касплю восточнее Понизовья. 13 мая 1942г. в торжественной обстановке весь личный состав новых отрядов принял партизанскую присягу и начал готовиться к переходу во вражеский тыл.

2.

Боевая обстановка и сама партизанская жизнь требовали строжайшего соблюдения дисциплины, но наряду с большинством такую необходимость, в бригаде оказались и такие, которые считали, что партизаны — это «вольные казаки», и каждый сам себе хозяин. Они могли шутки ради открыть стрельбу по воробьям, нагрубить командиру, напугать и обидеть мирных жителей. Этим «казаков» пришлось ставить в «рамки» по законам военного времени и сурово пресекать проявления недисциплинированности и неповиновения. С каждым днем возрастала численность личного состава бригады; в нее вливались люди самых разных возрастов. И из каждого прибывшего в короткий срок нужно было сделать боеспособного воина: задача эта не из легких, особенно для тех, кто сам был чуть выше врученной ему «трехлинейки». Зачастую новички постигали азы партизанской науки и практики в рядах, атакующих вражеские гарнизоны, когда бывалые

воины охотно передавали молодежи свой военный опыт. Большое внимание уделялось изучению трофейного оружия, количество которого возрастало после каждой удачной операции. В каждом отряде из числа опытных бойцов были выделены инструкторы — знатоки оружия врага — которые не только обучали, как им пользоваться, но при необходимости могли отремонтировать захваченные пулеметы, автоматы, винтовки; умельцами-оружейниками стали Амбросенков Андрей, Куров Иван, Фомин Федот, а затем и другие.

Большую помощь бригаде в снабжении вооружением, боеприпасами, медикаментами и многим необходимым оказывал штаб 4-й Ударной армии. Выделенные для бригады оружие, патроны, взрывчатка и др. подвозилось на машинах в определенные места вблизи передовых позиций, а затем партизаны на себе доставляли этот груз через фронт. С каждым днем крепили удары по врагу, под контролем и защитой бригады с апреля по ноябрь 1942 года находилась обширная территория Понизовского и Суражского районов. Несколько десятков населенных пунктов оказывали партизанам всемерную помощь и заботу, снабжая бригаду продуктами питания и помогая одеждой. А партизаны не оставались в долгу, активно помогая населению в заготовке кормов для скота, топлива, принимая активное участие в уборке урожая. Тесная связь партизан и населения была важным залогом боевых успехов бригады.

Удары по врагу усиливались с каждым днем. В мае-июне было разгромлено несколько вражеских гарнизонов — в Обраке, Альсах, Борках и в других деревнях, проведены десятки больших и малых боевых операций. О деятельности партизан в этот начальный период красноречиво свидетельствуют скупые записи дневника, который вел комиссар I-го отряда А.Терентьев.

«1 мая. Перестрелка с гитлеровцами через реку Каспля.

3 мая. Отряд разгромил вражеский гарнизон в Касплянах.

8 мая. Группа партизан отряда под командованием П. Пастухова (Лоськов К., Жуков С., Голубев М., Денисов А., Коньков А.) устроила засаду на дороге Яновичи–Понизовье. Убито 3 гитлеровских солдата. У дер. Лещево уничтожено более километра телефонной связи.

10 мая. Боевая операция отряда на дороге Азерки - Плотки. С близкого расстояния обстреляна вражеская колонна. Убито 17 гитлеровцев, захвачен миномет, 6 винтовок, 2 радиостанции. Смелостью отличились Лоськов, Куров, Степанов Д., Науменко, Капустин Г. и другие.

20 мая. Большой бой с гитлеровцами через Касплю у деревни Ладыги. На выручку прижатой к земле партизанским огнем пехоте, к берегу из Оброка подошли 5 танков, которые около полчаса обстреливали деревни Ладыги и Лапеки. Разрушено много домов и школа. Партизаны потерь не имели.

25 и 26 мая. Огневой бой через Касплю.

29 мая. Отражение попытки немцев форсировать реку. Убито и ранено более двух десятков «фрицев».

31 мая. П.Пастухов из противотанкового ружья подбил у дер. Оброк две автомашины».

8 июня бригада частью своих сил, совместно с подразделением регулярных войск, разгромила крупный опорный пункт в Пустынках. (в том бою враг потерял более сорока солдат и офицеров, а двое были взяты в плен).

29 июня два отряда бригады принимали участие в наступлении на Понизовье, поддерживая регулярную роту 4-й армии. Не увенчалась большим успехом эта операция на районный центр, но она способствовала распространению среди врагов и населения слухов о том, что в этой местности действует целая партизанская дивизия и это имело большое морально-политическое значение».

3.

Одной из важных задач, выполняемых бригадой в течение всего времени ее существования, являлось ведение разведки. С этой целью партизанские разведчики, проникали во вражеские гарнизоны, а в непосредственной близости к дорогам Сураж – Велиж, Понизовье – Яновичи, тщательно маскируясь, находились группы партизан, ведущие наблюдение за движением машин и пехоты противника и вся добытая разведкой информация почти каждые сутки связными переправлялась в штаб 4 Ударной армии. Выполнение разведывательных заданий — нелегкое и весьма опасное дело, которое нередко оканчивалось гибелью партизан, поэтому, как правило, в разведчики зачислялись только добровольцы. Для примера один из трагических случаев.

29 мая в руки полицаев попали две известные разведчицы бригады — Лида Сойка и Таня Сорокина, которые под видом беженцев из Витебска должны были проникнуть в дер. Оброк, где размещался крупный полицейский гарнизон и останавливались по пути на фронт гитлеровские подразделения, узнать систему. Выйдя с рассветом на большак Яновичи – Понизовье у д. Лещево, Лида и Таня с котомками за плечами направились в сторону Оброка. Недалеко от деревни их нагнал ехавший откуда-то полицаи. Девушки упростили его подвезти и, таким образом, беспрепятственно очутились в Оброке. Здесь их тщательно обыскали, допросили, но, не найдя ничего подозрительного, вскоре отпустили. Девушки посетили несколько хат, предлагая жителям, в обмен на продукты свои нехитрые пожитки. Все складывалось благополучно и, кончив свои дела, Лида и Таня ушли в направлении д. Боярщина, откуда намеревались с наступлением ночи перебраться в бригаду. Но случилось непредвиденное: одна из жительниц Оброка, узнал Таню и проболталась об этом полицаям, которые тотчас бросились в погоню; разведчиц схватили в Боярщине, привели в Оброк. Допрос учинил староста — предатель Родины Лещенков Захар. Лида и Таня держались мужественно, наотрез отказались выдать врагам интересующие их сведения о бригаде. Не помогли ни побои, ни издевательства, а когда разошедшийся староста, дыша самогонным перегаром, приблизился к Лиде и стал угрожать изуверской расправой, она плюнула ему в глаза окровавленной слюной. Желание выслужиться и получить награду за поимку партизанских разведчиков оказалось сильнее искушения привести свои угрозы в исполнение. Девушек доставили в Понизовье и бросили в камеру. Утром, после допроса в комендатуре, Лиду и Таню повели на казнь. Эта миссия была поручена гитлеровцами группе полицаев, имевших заслуги перед хозяевами за уничтожение советских людей.

Девушек поставили у края свежевырытой ямы на опушке соснового бора и рядом с ними — арестованного ранее, избитого до неузнаваемости подпольщика из Кошевич — Константина Дудинского. Крепко обнявшись, стояли Лида и Таня. Звякнули затворы. Испытывая возможность спастись, Дудинский бросился бежать, лавируя между деревьями. Загремели выстрелы... Окровавленного, еще живого его приволокли и бросили в яму. «Проклятые убийцы, изменники, продажные шкуры!» — кричали девушки

полицаям, — «Вам этого никогда не простит народ!» К полицейским подскочил наблюдавший за казнью гитлеровский офицер, обругал их и приказал стрелять. И тогда, изумляя мужеством своих палачей, девушки запели «Катюшу»!

Так оборвалась жизнь двух советских патриотов.

Для оказания помощи в подготовке подрывников-минеров, штаб 4 Ударной армии в июне 1942 года присылает в бригаду группу инструкторов лейтенанта Глеба Криулина. В составе его группы были испанцы Чико Моршано, Лоренто Хуан и Виескас Хосе (Хосе Фернандес Виеска, см. ниже стр. 30-31). В 1936-1939 годах у себя на родине они, бойцы республиканской армии, сражались с фашистами, а после поражения республиканцев, им удалось вырваться из фашистских лап и перебраться в Советский Союз. В бригадах Донукалова и Стрелкова испанцы чувствовали себя как в родной семье, они пользовались большим вниманием и уважением партизан. В течение лета испанские антифашисты в каждом отряде подготовили несколько групп мастеров-подрывников, которые сдавали им «экзамен», осуществляя диверсий на дорогах и подрывая мосты. Первыми подрывниками в отрядах стали Слава Шамарин, Зина Меркина, Надя Павленко, а затем Букреев, Васильев, Фомин, Дорощенко и др. При этом группа Букреева свою «дипломную работу» выполняла на железной дороге Витебск-Рудня, пустив под откос эшелон с вражескими войсками и грузом, а затем на их минах взлетели в воздух в районе Колышек 3 машины (при этом, было уничтожено около 40 гитлеровцев). Другая группа (Меркина, Васильева, Соловьева) на большаке Яновичи-Понизовье подорвала машину с 17-ю «фрицами». Хороших успехов добивались многие подрывники.

Обязанностью партизан бригады являлась большая политическая работа среди населения Понизовского, Руднянского и других соседних районов. Формы и методы политработы с населением были разнообразные: проведение бесед, читка сводок Совинформбюро, призывов Смоленского обкома к населению оккупированных районов, распространение газет и других печатных изданий, доставляемых с «Большой земли», распространение рукописных листовок. В бригаде вначале не имелось не только типографий, но и пишущей машинки, поэтому листовки, воззвания, призывы писали вручную.

В этой работе большое участие принимали секретари Понизовского и Руднянского подпольных райкомов ВЛКСМ Надя Герасименко и Зина Меркина.

Большое значение в деле завоевания доверия, уважения и поддержки населением партизан имела, случайно открытое, но затем умело используемое осуществление силами бригады почтовой связи жителей оккупированных районов Понизовского и Руднянского с их родными и близкими, находящимися в рядах Красной Армии и проживающими в советском тылу. Вот как это началось.

Группа партизан из отряда Данилова М.Ф., возвращавшаяся из-за линии фронта, ожидала наступления темноты в прифронтовой деревне. Здесь в углу одной из хат партизан Ф. Цветков обнаружил мешок с письмами, которые были оставлены кем-то из почтовых работников и валялись в углу. Начав бесцельно перебирать письма, Ф. Цветков через минуту был всецело поглощен этим делом. Оказалось, что все письма предназначались жителям Понизовского района (вторично оккупированного гитлеровскими войсками) и дальше прифронтовой полосы их доставить почта не могла. Захватив с собой часть писем, адресованных знакомым партизанам и односельчанам, Ф.Цветков по прибытии из-за фронта, немедленно доложил о находке комиссару отряда Вавилкину Е.Л. Через двое суток все письма спецгруппой были доставлены в штаб бригады. По мере возможности их начали вручать тем, кому они предназначались. Роль «почтальонов» охотно выполняли партизаны, идущие в разведку или на диверсионные

операции, связные. Трудно описать радость родителей, получивших такое письмо от сына, или жены — от мужа (воинов Красной Армии), беспредельной была их благодарность партизанским «почтальонам». Это значительное событие вскоре стало достоянием многих жителей: короткая весточка с фронта родного человека или просто односельчанина, сам факт, что эту весть доставили сюда, во вражеский тыл, глубоко волновал людей, вселял у них уверенность и надежду на неминуемое и скорое освобождение родной земли от фашистской нечисти. В дальнейшем, вплоть до ноября 1942 года доставка писем в бригаду и их передача населению являлось привычным делом партизан. За это время вручено их было более 2000, примерно столько же ответов на них было переправлено на «Большую землю».

*Меркина З.А.
Секретарь Руднянского подпольного
РК ВЛКСМ,
помощник комбрига по комсомолу
Погибла в мае 1943 г.*

*Данилов М.Ф.
Командир отряда бригады №4 (17)*

4.

В течение лета 1942 года бригада провела много больших и малых боевых операций по разгрому вражеских гарнизонов, по отражению их попыток вторгнуться в партизанскую зону. С каждым боем увеличивался партизанский счет мести фашистским захватчикам, приобретался тактический опыт командиров, закалялось мужество партизан, их боевая сноровка. Каждой боевой операции предшествовала тщательная подготовка. После проведения боя, независимо от исхода, его результаты подвергались детальному

разбору на совещаниях командиров, на отрядных собраниях. Не всегда боевое счастье сопутствовало партизанам, поскольку драться приходилось с сильным и опытным врагом.

Одной из основных задач, поставленных перед бригадой, являлось расширение партизанского движения на оккупированной территории Понизовского и Руднянского районов. Для решения этой задачи командование бригады в конце июня 1942 года направило в «треугольник» — за железной дорогой Рудня – Лиозно три специально подобранные группы партизан, которые должны были составлять ядро новых партизанских отрядов. Во главе этих групп были опытные командиры и комиссары — Кузнецов Н.М., Чернышев И.Я., политрук Яцина, Терентьев А.В., Зеленков А.В. Вместе с ними в этот район ушел малочисленный отряд К.Т.Старостенкова. В ночь с 26 на 27 июня партизаны перешли за Касплю и у деревни Бураки расположились на первую дневку. С наступлением темноты движение по намеченному маршруту возобновилось со всеми мерами предосторожности, так как идти приходилось по неизведанным местам. Через два дня совместными силами была удачно проведена первая боевая операция: разгромлен полицейский гарнизон в д. Кудрица (при этом захвачен станковый пулемет, 10 винтовок, более 2-х тысяч патронов). Вскоре партизаны уничтожили большой молокоперерабатывающий пункт немцев в д. Засигово и сделали несколько удачных засад на дорогах. Успехи партизан вызвали панические слухи среди врагов. Против партизан были собраны крупные силы.

5 и 6 июля шли тяжелые бои у деревни Матушево. Обе стороны несли большие потери. Отстреливаясь, партизаны по болотам и перелескам уходили от преследовавших их гитлеровцев. Лишь в течение третьей ночи им удалось оторваться, а вскоре затем вернуться в расположение бригады. Несколько дней отдыхали и пополнялись новыми бойцами; отрядом №2, вместо тяжело раненого Старостенкова начал командовать Савченко.

В ночь на 28 июля партизаны благополучно пересекли шоссе и железную дороги Рудня – Витебск вблизи Лиозно и углубились в «треугольник». На следующий день из деревни Низы гитлеровцы обстреляли разведчиков-партизан и убили при этом Таню Рогову (уважаемую всеми за смелость и мужество партизанку). Боевые друзья решили отомстить врагу за ее смерть. После тщательной разведки была установлена численность гарнизона, она оказалась невелика - около 50 гитлеровцев и полицаев. Дружная внезапная ночная атака партизан была сокрушительной. Далеко не всем гитлеровцам и их приспешникам удалось полуодетыми спастись бегством, многих из них настигли пули партизан. Были захвачены большие трофеи: оружие, боеприпасы, продовольствие. Этот успех окрылил партизан, они еще больше поверили в свои силы.

Отряды Савченко, Кузнецова и Чернышева располагались в районе деревень Горемыки, Зубаки, Середки. В начале августа они развернули активные боевые действия, громили гарнизоны врага, минировали дороги, делали засады. Одной из наиболее успешных операций в это время был налет на гарнизон в Добромыслях, где был захвачено много оружия, боеприпасов и медикаментов, в которых остро нуждались партизаны. Боевые успехи и агитмассовая работа среди населения способствовали вступлению в ряды партизан все новых и новых бойцов, которые зачастую приходили с уже добытым у гитлеровцев или полицаев оружием. Группы и отряд Савченко быстро росли, расширялся район их действий. К середине августа здесь образовалась партизанская зона, вплотную подходившая к железной дороге Витебск-Смоленск, движение по которой почти полностью было парализовано партизанами. С таким положением гитлеровцы не могли примириться и, стянув большие силы, бросили их 17 августа на находившиеся в «треугольнике» партизанские отряды. Поддерживаемые танками, самолетами и артиллерией каратели со всех сторон вторглись в партизанскую зону, потеснили партизан

в Бабиновичский лес. Здесь сосредоточилась бригада К. Заслонова и отдельные отряды других партизанских соединений. Общее руководство обороной, оказавшихся окруженными партизан, осуществлял К.Заслонов со своим штабом.

Гитлеровцы со всех сторон блокировали лес, подвергали его обстрелу из орудий и минометов, свой смертоносный груз сбрасывали самолеты. Удушливый дым от разрывов снарядов и бомб и горящего леса окутал местность. Казалось, ничто живое не может уцелеть в этом аду. Но когда густые цепи карателей двинулись в лес, они были встречены дружным огнем партизан. Завязались упорные кровопролитные бои. Не считаясь с огромными потерями, гитлеровцы по 5-6 раз в день предпринимали яростные атаки на позиции партизан, тесня их вглубь леса. У партизан кончилось продовольствие, негде было достать воды, на исходе патроны и гранаты. Потери убитыми и ранеными достигли большого числа. 20 августа К.Заслонов вызвал к себе в штаб командиров всех находившихся в лесу партизанских отрядов и посоветовал этой же ночью с боем прорывать кольцо блокады во всех направлениях и самостоятельно уходить от преследования карателей. Это удалось осуществить. Отряд Савченко, группы Кузнецова и Чернышева в прошедших боях понесли большие потери и вынуждены были вновь вернуться в бригаду.

Группа П.Т. Вишнева, прибыв в назначенный район, насчитывала около 20 человек (Зеленьков А.В., Калинушкин, Зарезанов, Давыдов, Вишнев Б., Лапенков, Ильющенков П. и другие), но уже через месяц выросла более, чем в три раза. В сентябре она была определена как отряд, а в начале января 1943 года, решением штаба 4 Ударной армии, выведена из состава. 4-й бригады и преобразована в самостоятельную 14 партизанскую бригаду. Ко дню соединения с Красной Армией в октябре 1943 года 14 бригада прошла свой путь с большими и славными боевыми достижениями. Ее командир Прокоп Тимофеевич Вишнев за образцовое выполнение заданий по расширению партизанского движения в тылу врага, за мужество, доблесть и умелое руководство боевыми действиями партизанского соединения был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина.

5.

*Шестопалов А.Ф.
Командир бригады №4
с сентября 1942 г.
Погиб в феврале 1943 г.*

В начале сентября В. В. Стрелков был отозван в штаб армии, командиром бригады вместо него был назначен Александр Федорович Шестопалов, бывший до того комиссаром одного из отрядов бригады.

Для лучшего взаимодействия в выполнении боевых задач бригада поддерживала постоянную и тесную связь с ближайшими соединениями смоленских и белорусских партизан: 1-й Белорусской бригадой «Батьки Миная» (Шмырева), бригада «Алексея» (Данукалова) и другими, оказывала им необходимую помощь. Так в течение лета 1942 года бригадные проводники неоднократно переводили на «Большую землю» группы партизан и связных полка «Тринадцати» (Гришина); бригаде «Алексея» была передана трофейная радиостанция, в которой она остро нуждалась, не раз помогали ей боеприпасами. Позже, зимой 1943 года, бригада помогала «гришинцам» переправить на самолетах в советский тыл несколько десятков тяжелораненых партизан. Между бригадами был налажен обмен важной информацией о противнике.

Связь бригады со штабом 4-й Ударной армии осуществлялась по радио и связными как бригадными, так и посылаемыми штабом армии, из которых наиболее частными гостями в бригаде бывали Франтов П.И., Щербаков Е., Зуев В. Их уже считали «своими» представителями в оперативной группе штаба армии.

Покой и тишина морозного утра 11 ноября была нарушена грохотом орудийной канонады. Это по всем правилам воинской тактики, получасовой артиллерийской подготовкой полк гитлеровских войск начал самую крупную в 1942 году карательную экспедицию против 4-й партизанской бригады и располагавшегося в деревне Власово отряда «алексеевцев». Вражеские батареи из-за Каспли и со стороны Логвянов вели беглый огонь по местам, где находились группы боевого охранения и так, «на всякий случай», по кустарникам и оврагам. Затем в сопровождении десятка танков вперед на Савостье двинулись батальоны пехоты. Навстречу им были посланы усиленные группы партизан, но враг был сильнее. Поднятые по тревоге отряды заняли оборону вокруг деревень, усилилось наблюдение, дозоры ушли на свои места.

Танки, не доходя 500-600 м до Савостья остановились и открыли по деревне орудийный огонь. Разрывы снарядов сотрясали деревню, разрушали дома, сеяли смерть и увечья. Вскоре артобстрелу подверглись и Овечки. Запылали хаты, сараи. Часть населения, партизанские семьи, захватив узелки с самым необходимым, устремились в лес. Обстановка усложнялась с каждой минутой. К концу дня гитлеровцы полностью захватили партизанскую зону, блокировали со всех сторон Конищевку, а в некоторых местах даже по дорогам пытались войти в лес, но были отогнаны огнем партизан. Следующий день начался с интенсивного обстрела леса карателями из всех видов оружия, прорывание обороны партизан. Над лесом почти непрерывно кружила «стрекоза», отыскивая расположение отрядов. Рассредоточившись на наиболее опасных и вероятных направлениях наступления карателей, партизаны вступали в бой, отражая их намерения кратчайшими путями пробиться к лагерю. Но слишком велика была разница сил и протяженность обороны, чтобы надежно прикрыться со всех сторон. Уже на третий день гитлеровцы вторглись в пределы Конищевки, патрулировали по основным дорогам и просекам, густыми цепями прочесывали квадрат за квадратом. Неплохую услугу им оказывали в этом предатели из числа полицаев, хорошо знающих лес и взявших на себя роль проводников. Положение бригады ухудшалось с каждым днем. Росли потери, кончались боеприпасы, на исходе было продовольствие. Мучила жажда.

Много хлопот доставляли ушедшие в лес и теперь находившиеся с бригадой десятки мирных жителей, партизанские семьи. Всех их нужно было снабжать продовольствием, выделять часть сил для защиты от внезапного нападения карателей, оказывать всевозможную помощь попавшим в большую беду людям. Очень тяжело приходилось в эти дни очутившимся под открытым небом женщинам и детям. Начавший крепчать мороз, нехватка питания и воды усугубляли их отчаянное положение. Костры, из соображений маскировки, разрешалось жечь только вечером и небольшие — ночью, когда прекращались полеты вражеских самолетов, а строить какие-либо укрытия от холода (шалаша, землянки) не приходилось, так как место расположения менялось почти каждый день. О трагизме, переживаемом людьми в эти дни, может свидетельствовать и такой печальный случай. Однажды каратели совсем близко подошли к расположению, отчетливо был слышен гортанный разговор, подаваемые команды, хруст ветвей под ногами. Все замерли, затаили дыхание, но, как на беду, у одной из женщин снова начал плакать, видимо больной, грудной ребенок. Чтобы его крик не выдал всех, мать стала закутывать, в отчаянии прижимать его к себе, да так и задушила...

Во второй половине дня 18 ноября в штаб бригады были вызваны командование отрядов и другие должностные лица. Когда все собрались, к ним подошел

А.Ф.Шестопапов, как всегда спокойный, подтянутый. Только еще глубже запавшие глаза, красные от бессонных ночей, да резко обозначенные складки у рта выдавал тяжесть пережитого им за эти дни. Он сказал:

«В лесу оставаться нельзя, мы не можем, не имеем права рисковать бригадой, жизнью многих находящихся с нами мирных жителей. Враг во много раз сильнее нас, кольцо его блокады сужается с каждым днем, а патронов осталось на один бой. Продовольствие кончилось, последние его запасы отданы женщинам и детям. Исходя из создавшейся обстановки нам разрешено штабом армии временно покинуть Конищевку и перейти в зону действия белорусских партизан, вывести туда же всех находящихся в лесу с нами людей. Разведкой установлено, что лед на реке позволяет перебраться на ту сторону, поэтому сегодня же ночью бригада покидает лес и делает первый переход до деревни Бураки, не занятой гитлеровцами. Не исключено, что пробиваться придется с боями, так как на пути нашего движения расположены немецко-полицейские гарнизоны, поэтому все тяжелораненые и население пока останутся в лесу. Для помощи им и охраны выделяется группа партизан во главе с Шеребченковым. Мы не будем скрывать от врага своего ухода из леса. Когда немцы узнают об этом, они снимут блокаду и выведут из Конищевки свои войска, что спасет остающихся в лесу. Если бригада благополучно совершит переход и обстановка в том районе, куда мы должны прибыть — благоприятная, то следующей же ночью все оставшиеся здесь партизаны и население также прибывают в Бураки с целью дальнейшего следования за Двину. Ответственным за перевод населения назначен Иванов Иван Максимович ...»

*Иванов И.М.
Старшина бригады №4 (17)*

Против такого плана никто не возражал и все разошлись по местам решать связанные с предстоящим походом задачи.

Командир бригады после этого посетил землянки, где размещались раненые партизаны, объяснил им обстановку, заставляющую на некоторое время оставить их в лесу. С такой же целью Ф.П. Зайцев, комиссар бригады побывал у партизанских семей и местных жителей, успокоил людей, хотя и нелегко это было сделать: все просились идти вместе с бригадой, никто не хотел оставаться в лесу.

Бригада за ночь переправилась у деревни Храпуны за Касплю по еще тонкому потрескивающему льду и к утру без происшествий прибыла в Бураки, Глоданки и другие близлежащие деревни.

На исходе следующего дня к переходу начали готовиться и все оставшиеся в лесу. Колонна по «валовой» просеке вытягивалась на опушку леса в направлении Савостья. Прошедшей ночью выпал первый снег, он снова густо повалил на землю, устилая ее толстым белым ковром. Оставленный людьми след уже через минуту становился невидимым. Это было очень кстати, так - как по той же просеке двигался отряд карателей. Услышав звуки его передвижения, люди прибавили шаг. Едва колонна покинула лес и в ожидании темноты расположилась в близлежащих кустах, как на опушке появилась большая группа немцев. Погорланив и беспорядочно постреляв, они вернулись обратно. Все облегченно вздохнули: ведь задержись колонна с выходом из леса, она могла бы быть настигнута карателями. Ночью был продолжен путь в Бураки. Он закончился благополучно, хотя был очень трудным и опасным. Идти приходилось по

бездорожью, по глубокому снегу. Тяжелое это было испытание для измученных и без того людей, особенно для детей, стариков, больных и раненых.

6.

Захватив партизанскую зону, гитлеровцы учинили там жестокую расправу над населением. В каждой деревне ими были убиты десятки людей, подозреваемых в нелояльности к оккупантам или в связях с партизанами. Партизанские семьи уничтожались до единого человека. Так, к примеру, они поступили с семьей партизана из д. Селиваки Соловьева Дениса: зверски замучили его жену и четверых детей.

12 и 13 ноября над партизанским краем висела зловещая дымовая завеса. Это каратели дотла сжигали все деревни от Борков до Касплян. Оставшихся в живых людей угоняли в другие места, где затем подвергали их тяжкому принудительному труду по строительству оборонительных сооружений, расчистке дорог и др. В этот же день каратели нагрянули на стоявший вблизи Конищевки хутор «латыша», отца лесничего, разграбили и сожгли дом, а захваченных в нем около десятка женщин, детей и 70-летнего старика расстреляли на огороде.

Но наиболее чудовищное злодеяние они совершили в деревне Борисенки, которую буквально стерли с лица земли: сожгли все дома и с садисткой жестокостью уничтожили всех жителей. 14 ноября гитлеровские насаждатели «нового порядка» расстреляли у деревни Будянка под Суражем более 300 мирных жителей, согнанных из партизанской зоны и других мест, не пощадив никого — от грудных детей до дряхлых стариков.

Двое суток отдыхали партизаны бригады и прибывшие с ними из Конищевки люди, набирались сил, пользуясь исключительным гостеприимством и добротой населения белорусских деревень Бураки, Глоданки и других, затем продолжили свой путь за Двину. Большая часть его проходила по местам, контролируемым бригадой «Алексея», через деревни Толпа, Хомутовка, Михайлово. Очень теплыми были встречи с местными партизанами. Учитывая их острую нужду в боеприпасах, бригада поделилась с ними своими более чем скромными запасами патронов.

23 ноября, благополучно перейдя шоссе Сураж-Витебск, бригада сосредоточилась на левом берегу Двины в деревнях Рыбаки, Круподеры и других.

Через несколько дней - первый бой на белорусской земле: бригада частью сил поддерживает наступление отрядов Воропаева на крупный вражеский гарнизон в дер. Саловичи, расположенной на дороге Сураж-Витебск. Удар партизан был настолько неожиданным и мощным, что гитлеровцы, полуодетыми выскакивавшие из хат, думали только об одном: в какую сторону уносить ноги. Многим это не удалось. В числе других трофеев партизанам достались пушки и автомашины. Как только окреп лед на Двине, бригада перешла за реку и расположилась в деревнях Изахово, Медведи, Хотоли, Храпаки. Это была окраина обширной партизанской зоны, на десятки километров, пролегающей на север. Там, у Усвятских озер, зона подходила к линии фронта и имела свой «коридор» для связи с советским тылом. Прибытие бригады за Двину совпало с очередной крупной карательной экспедицией гитлеровцев против местных партизан, и бригаде пришлось принимать активное участие в защите этого партизанского края. За проявленные мужество и стойкость в обороне отведенных ей участков бригада получила благодарность командования белорусских партизан.

Когда в середине декабря обстановка несколько стабилизировалась, значительная часть личного состава бригады во главе с начальником штаба С.Е. Петрачковым, ушла на «Большую землю» за боеприпасами и необходимым имуществом. Восемь дней находились партизаны в советском тылу, получали выделенное бригаде оружие, боеприпасы, медикаменты и др. И вот настало время прощания с «Большой землей». В далекую, опасную и трудную дорогу партизан тепло провожали местные жители, бойцы и командиры Красной Армии, желали им счастливого пути и больших боевых успехов. К рассвету партизаны добрались до деревни Каверзы. Это была уже партизанская зона. Все разошлись по хатам обогреться и отдохнуть. Некоторые в изнеможении опускались на пол и тут же засыпали, не в силах снять с себя промерзшую одежду и обувь. Трогательную заботу проявило население о путниках: пока они отдыхали, хозяйки высушили их одежду, приготовили поесть. В результате успешного завершения этого похода бригада в достатке была обеспечена всем необходимым для ведения боевых действий. На вооружение партизан поступила крупная по тому времени партия автоматов ППШ — 20 штук, а также боеприпасы для бесшумной стрельбы из винтовки, противотанковые ружья нового образца и др. Начинается подготовка к переходу в Конищевку. Немалую помощь в этом оказали белорусские партизаны. Они передали бригаде около трех десятков лошадей с упряжкой, значительное количество продовольствия (мяса, картофеля и др.) В ночь на 7 января 1943 года бригада покидает гостеприимный край белорусских партизан и совершает переход в Конищевку.

Жизнь бригады постепенно налаживалась, улучшалось питание. На первых порах самое распространенное, да, пожалуй, и единственное блюдо, доступное изготовлению партизанскими кулинарами, был суп — «десерт», прозванный так за сладковатый привкус, который вызывался сваренной картошкой. Иногда к этому выдавался кусочек черного, как торф, хлеба. С целью улучшения питания личного состава было совершено несколько удачных «продовольственных» операций на мелкие гарнизоны полицейских. Своеобразно решилась проблема хлеба. Его почти полностью начали заменять «латурики» — испеченные на костре пресные ржаные лепешки. Мука для них готовилась на бригадной «мельнице» — ручных жерновах. Эта нелегкая и унылая работа к тому же была мерой наказания за мелкие провинности: грязное оружие — получай пять котелков ржи, ржавое — все десять крути. Вскоре после прибытия бригады в Конищевку сюда из-за линии фронта возвратилась группа партизан, которые в течение нескольких недель проходили в советском тылу специальную подготовку. Среди них были подрывники, бронебойщики, снайперы и даже «аэродромных» дел мастера — люди, знающие как нужно готовить площадку для приема самолетов. Наряду с другим боевым имуществом эта группа доставила в бригаду походную типографию с запасом газетной бумаги. «Печатная батарея» — так по достоинству потом называли ее партизаны за те мощные удары по врагу, которые она наносила своей продукцией.

Жизненно необходимо было для бригады открыть воздушное сообщение с «Большой землей». К этому начали готовиться с первых дней пребывания в Конищевке. Посадочную площадку определили на юго-западной опушке леса, тщательно ее исследовали, убрали мешающие кусты. В лесу припасли большую кучу сухих веток для сигнальных костров.

Зима в том году выдалась морозная, но без ветров и сильных снегопадов. Стояли ясные, звонкие дни, сказочные лунные ночи. В один из таких дней поступило, наконец, сообщение о том, что этой же ночью на «аэродроме» приземлится первый самолет с «Большой земли». Несмотря на запрет распространения таких сведений, весть об этом событии быстро облетела всех. К аэродрому потянулись многие из свободных от боевых заданий партизан. На посадочной площадке хлопотали бойцы «аэродромной» команды, к которым присоединялись все новые добровольные помощники: разравнивали снежные

наносы, складывали в кучи сухой хворост для сигнальных костров. И когда, наконец, послышался приближающийся шум мотора, всех охватило ликование. Тотчас ярким пламенем вспыхнули костры из сушняка. Самолет пошел на посадку и после короткой пробежки замер на месте. Со всех сторон к нему бросились партизаны, из кабины, прямо в их объятья, спустился летчик. Первая «ласточка» с «Большой земли»! Радостная встреча длилась недолго: начали выгружать тюки, большие свертки, ящики с имуществом для бригады, которые тут же укладывались в сани. Летчик тем временем в сопровождении целого отряда партизан обошел вокруг, вдоль и поперек посадочную площадку, оценил ее как «нормальную» и пообещал вскоре прилететь всем звеном. В обратный путь он захватил пакет и одного из связных опергруппы. Воздушный мост с «Большой землей» открыт.

С этой ночи прилет самолетов в бригаду стал обыденным делом. На них доставлялись оружие, боеприпасы, газеты, медикаменты и многое другое. Таким же способом во второй половине января в бригаду была доставлена группа бойцов 4-й Ударной армии в количестве 40 человек для ведения совместно с партизанами разведки вражеских тылов. Эта группа, периодически заменяя состав, все последующее время находилась в Конищевке, принимая участие в боевых операциях бригады.

Важнейшей задачей, для выполнения которой прибыло в Конищевку подразделение регулярной армии, являлось постоянное наблюдение за передвижением врага по всем прифронтовым дорогам. В этом деле бригада оказывала им большую помощь. Было создано несколько специальных групп, куда входили бойцы и партизаны. Ночью они занимали выгодные позиции вблизи дорог к крупным гарнизонам, тщательно маскировались и с наступлением рассвета поочередно вели наблюдение, замечая каждую подробность, по которым можно было бы определить, какой части принадлежит машина, какой груз она перевозит и др. Иногда этим группам по 7-10 суток приходилось бесменно находиться на своих постах и в пургу, и в лютый мороз. Смена, как правило, производилась в снегопад или в метельную ночь с тем, чтобы оставленный след был тут же занесен снегом. Такой порядок был заведен после того, как гитлеровцы по следу обнаружили одну из групп, обошли ее с тыла и уничтожили.

Большое морально-политическое воздействие на партизан зимой 1943 года оказывали успехи советских войск под Сталинградом. С нетерпением ожидали они очередных передач по радио, сводок Совинформбюро, доставки самолетами свежих газет. События, на фронтах, внутреннее и международное положение оживленно обсуждались в среде партизан, увязывались с ближайшими задачами бригады.

Значительный вклад в политмассовую работу начала вносить бригадная типография. На ней в сотнях экземпляров печатались листовки, воззвания, сводки о победах Красной Армии и даже газеты «За большевистские колхозы» и «Руднянский колхозник» — органы Понизовского и Руднянского подпольных райкомов партии. Все это распространялось как среди партизан, так и среди населения. Успех работы типографии обеспечивался благодаря стараниям и неутомимости Саша Терентьева и его боевого помощника в этом деле — Зины Меркиной. Сознание важности выполняемой работы, желание сделать ее лучше и больше нередко заставляло их ночи напролет проводить у станка, при тусклом свете горящей коптилки. Материалы для печати готовили Еремеев М.Ф., Филиппенков Г.Л., Елисеев А. А.

*Терентьев А.В.
Комиссар отряда,
ответственный за работу
типографии бригады с
января 1943 г.*

*Сибиркин А.М.
Замкомандира бригады №4
до февраля 1943 г.
Убыл по ранению.*

Как ответную меру на возрастание боевой активности бригады, разгром ею вражеского обоза на дороге Борки-Пустынки, гитлеровцы в конце января крупными силами регулярных войск предприняли карательную экспедицию. Этому предшествовала разведка, которой удалось обнаружить места расположения отрядов в зимнем лесу. Туда по просекам начали продвигаться каратели. Не желая ввязываться в открытый бой с сильнейшим противником, командование в ночь на 31 января уводит бригаду в полном составе на «Миновщину» — в район юго-восточнее Кольшек. Бригада располагается в деревнях Волки, Семенки, Гутковщина и других. Здесь 2 февраля по радио было принято сообщение о капитуляции окруженных в Сталинграде немецко-фашистских войск. Эта радостная весть быстро облетела все отряды. На состоявшихся в них митингах и собраниях партизаны выражали свою решимость быть врага так, как это делают герои Сталинграда. Партизанские агитаторы посетили многие деревни, где в каждом доме зачитывали сообщение Совинформбюро о великой победе на Волге. Как самых дорогих гостей принимали советские люди посланцев бригады, благодарили за добрые вести.

Через несколько дней бригада понесла тяжелую утрату: вражеская пуля смертельно ранила боевого комбрига А.Ф. Шестопалова. Его гибель глубоко взволновала партизан, над могилой комбрига они поклялись отомстить врагу. Похоронили А. Ф. Шестопалова на кладбище в деревне Таранки.

В командование бригадой вступил Сибиркин Аркадий Михайлович.

Через несколько дней, мстя за гибель комбрига, партизаны разгромили крупный полицейский гарнизон в деревне Картышевичи (у дороги Рудня – Понизовье). Под покровом ночи отряды на лошадях прибыли к месту операции и, оставив лошадей в безопасном месте, бесшумно приблизились к деревне. Укреплений вокруг Картышевич, кроме отдельных окопов и земляных валов не было, но на окраине стояло кирпичное зернохранилище, приспособленное полицаями под опорный пункт. В стенах его они проделали амбразуры для пулеметов и винтовок, внутри находился запас боеприпасов. Сюда по тревоге сбегались полицаи и становились неуязвимыми для партизанского оружия: для броска противотанковой гранаты не приблизишься, а от пулеметного огня надежно укрывали стены (полицаи даже называли свой гарнизон «вторым Берлином»).

*Коломкант М.А.
Командир разведки
бригады №4 (17)*

Для успеха операции важно было не допустить укрытия полицейских в своей «крепости» и осуществить это должна была группа автоматчиков бригадной разведки Коломканта М.А. Его группа в назначенное время пробралась в деревню и залегла недалеко от «крепости». Коченели руки и ноги, мороз пробирал лежащих без движения партизан. Но вот, наконец, началось! В воздух взвилась ракета, заговорили десятки пулеметов, автоматы. В первую же минуту были уничтожены полицейские огневые точки и в деревню хлынула партизанская волна. Как и предполагалось, полицейские выскакивали из домов и бежали в «крепость», но тут их косил шквал автоматных пуль. Уцелевшим «берлинцам» ничего не оставалось, как бросать оружие и прятаться, кто где мог. И откуда только их потом ни вытаскивали! Из куч хвороста и соломы, из коровьих кормушек; многих скрывшихся помогло отыскать население деревни. Победа была блестящая, партизанам достался почти весь арсенал вооружения гарнизона, большое количество продовольствия, лошади и многое другое. В этом бою были убиты около сорока полицейских, почти столько же захвачено в плен и переправлено в советский тыл. Бригада потеряла одного своего бойца: шальной пулей был убит отважный пулеметчик Вася Гораненков. После этого разгрома вражеский гарнизон в Картышевичах не был восстановлен.

Через два дня бригада нанесла удар по другому большому гарнизону — в Шатилове. Повторить успех, достигнутый в Картышевичах, здесь не удалось, так как напуганные происшедшим полицаи были начеку и оказали упорное сопротивление. В этом бою был ранен в руку комбриг Сибиркин, в ночь на 11 февраля штаб и два отряда бригады возвратились в Конищевку. Началось оборудование нового лагеря, поскольку на месте старого зияли одни воронки: гитлеровцы взорвали все до единой землянки. Возобновилась прерванная на две недели работа воздушного моста с «Большой землей». Первыми же самолетами в советский тыл были отправлены раненые партизаны, в том числе и А.М.Сибиркин. Временно исполнять обязанности командира бригада стал комиссар Ф.П. Зайцев.

8.

Вскоре бригада на короткое время снова «налегке» уходит за Касплю для проведения боевых операций в Руднянском и Лиозненском районах. Обозы были оставлены в лесу и несколько десятков партизан, в основном из 1-го отряда для охраны лагеря и ведения наблюдения за дорогами. Спустя два дня после ухода бригады 19 февраля в лагерь прибежал, еле переводя дыхание, дозорный партизан - Саша Коньков и сообщил, что к лесу со стороны Савостья движется большой немецкий обоз. Партизаны бросились навстречу врагу, уже продвигавшемуся по просеке в направлении лагеря. Цепью расположились вдоль просеки, замаскировались. Ждать пришлось недолго. Послышался скрип саней, пофыркивание лошадей, показался обоз. Впереди обоза во главе с офицером шла группа автоматчиков, внимательно посматривая вперед и по сторонам. На санях, нагруженных разным имуществом, закутавшись от холода в одеяла сидели остальные. Когда обоз прошел половину засады, офицер заметил пошевелившегося партизана и выстрелил в него. В тот же миг лес дрогнул от дружного залпа партизан. Всего несколько минут длился бой. Немногим гитлеровцам из числа тех, кто еще не доехал до засады, удалось повернуть лошадей и спастись бегством. Остальные заплатились жизнью за дерзость войти в партизанский лес. Как выяснилось позже, гитлеровцам стало известно, что бригада накануне ушла за Касплю и, думая, что в лесу никого нет, они решили кратчайшим путем через лес провести свой обоз из Борков в Сураж; партизаны воспользовались их просчетом. В качестве заложников гитлеровцы в Борках взяли с собой четырех женщин; двух из них, не успевших скрыться во время боя, они расстреляли, вымещая зло за потерю обоза на беззащитных людях.

В результате разгрома обоза гитлеровцы потеряли около 40 солдат и одного офицера. Его, раненого и потерявшего сознание, взвалили на сани и поручили Лиде Смольской доставить, как «языка», в лагерь. Когда он очнулся в дороге и увидел своего конвоира, то в изумлении воскликнул: «О, майн готт, дас ист киндер!.. (о боже, это же ребенок!). Не мог он примириться с мыслью, что вымуштрованное хваленое фашистское воинство бьют вот такие Лиды, Нади, Люси, Маши — простые советские девушки. До самого вечера партизаны хлопотали с доставкой в лагерь захваченных трофеев. Им досталось большое количество оружия: минометы, пулеметы, автоматы, новейшего образца гранатометы и масса боеприпасов. Взято немало и другого имущества, в том числе около сотни шерстяных одеял, из которых вскоре был организован пошив «форменных» партизанских шаровар, шапок и другой одежды.

27 февраля весь день с запада доносился гром артиллерийской канонады. С тревогой прислушивались партизаны к этой музыке войны, понимая, что она означает. Вечером все предположения подтвердились: по радио было принято сообщение о нападении на соседний белорусский партизанский край целой дивизии немецких войск; там шли тяжелые кровопролитные бои. К утру оттуда прибыл связной бригады, который рассказал о чудовищных зверствах, чинимых гитлеровцами над мирными жителями, о сотнях убитых ими женщин и детей. Партизаны знали, что немцы не обойдут стороной бригаду и в ближайшее время их нужно ожидать и в Конищевке. В первых числах марта гитлеровцы в нескольких местах ввели в лес подразделения своих войск и начали продвигаться к местам расположения отрядов, обнаруженных, с самолета. На исходе дня одна такая группа, численностью до 50 человек, подошла к самому штабу бригады, но в последний момент была замечена часовым, поднявшим тревогу. Находившиеся тут же разведчики бригады смело бросились в бой. Не ожидая такого решительного отпора, гитлеровцы поспешно убрались восвояси, оставив десяток своих трупов. Не обошлось без потерь и у партизан, двое были убиты и трое ранены. В этом скоротечном ожесточенном бою погиб любимец бригады, храбрейший партизан, комиссар отряда бригадных разведчиков Чернышев Иван Герасимович.

После этого боя бригада немедленно оставила лагерь и, перейдя в другое место, заняла круговую оборону. Разведкой были обнаружены в лесу крупные вражеские силы, продвигающиеся к покинутому лагерю. Стало ясно, что началась еще одна карательная экспедиция. В ночной темноте, бригада со всем обозом выстраивается в походный порядок, по еще свободной дороге выбирается из леса и по изведанному пути снова уходит за Касплю. Партизаны расположились в деревнях Ковали, Толкуны, Никоновщина, Самохвалы.

*Лодкин Л.И.
Командир взвода*

*Лещевинков В.И.
Командир отряда
бригады №4 (17)*

В штаб первого отряда, располагавшегося в деревне Самохвалы, прибежал запыхавшийся дозорный: по дороге Коляшки-Яновичи движется большая колонна немцев с обозом. В считанные минуты отряд в сборе. Такую добычу упускать нельзя! Но когда точнее определили их местонахождение, то стало очевидным, что отряд уже не успеет выйти наперерез колонне и сделать засаду — до дороги более двух километров. Да и местность здесь ровная и чистая, лишь кое-где темнеет мелкий кустарник, трудно подобраться незамеченным, тем более всему отряду. Но попытаться обстрелять гитлеровцев с близкого расстояния все же нужно. Это вызвался сделать командир взвода Леня Лодкин со своими бойцами. Не теряя ни минуты, группа партизан бегом устремила к намеченному для засады месту. Успели! Едва расположились для боя в небольшом овражке вблизи дороги, как из-за поворота, скрытого кустами, показалась колонна, а затем обоз гитлеровцев. Шли беспечно, уверенные в своей силе и безопасности. Их было не менее батальона. Превосходство сил врага не испугало партизан. По команде Лодкина разом заговорили три пулемета, автоматы, винтовки. Не ожидавшие такого дерзкого нападения на этом безлесном месте гитлеровцы были ошеломлены, растерялись, многие заметались по полю в поисках какого-нибудь укрытия от партизанских пуль. В первую минуту враг потерял несколько десятков своих вояк. Но вскоре гитлеровцы опомнились, стали отстреливаться. Им не трудно было понять, что против них действует лишь горстка партизан. Бой разгорался, теперь он не сулил партизанам ничего хорошего. Семнадцать против шестисот! Несколько человек уже ранены, пулеметные диски опустели. Отстреливаясь от наседавшего врага, партизаны отходили к расположению отряда. На выручку им подоспел взвод Кости Лоськова и помог оторваться от преследовавших их по пятам гитлеровцев. Но, не считаясь с потерями, враг упорно лез вперед. На подступах к Самохвалам бой принял ожесточенный характер, в нем участвовал уже весь отряд В.Лещевникова.

Партизаны сражались самоотверженно. Пулеметчик Миша Бурмистров, воодушевляя товарищей, расположился со своим «дегтярем» прямо на дороге, ведущей в деревню. Косили из пулеметов густые серо-зеленые цепи гитлеровцев Иван Куров и Данат Соловьев. Но силы были не равны. К тому же в деревне запылали подожженные гитлеровцами хаты, имелись жертвы среди населения. Чтобы не подвергать гостеприимных жителей еще большей опасности и избежать нависшей угрозы окружения отряда, партизаны вынуждены были покинуть деревню и пойти на соединение с главными

силами бригады, которая уже двигалась в другой район расположения. Отход отряда прошел организованно. Сделав в течение ночи небольшой отдых в деревне Потипы, отряд прибыл к утру в деревню Макаренки, где находился потом в течение недели. Как стало известно позже, бой под Самохвалами стоил жизни около 70 гитлеровским солдатам и офицерам. Потери отряда: один убитый и четверо раненых.

Вскоре разведка донесла, что каратели снова, (уже в который раз!) «разгромив и уничтожив» насолившую им бригаду, покинули Конищевку, и партизаны возвратились в свой основной район дислокации. По пути в лес на несколько дней, остановка в деревне Бураки. Здесь бригада принимает самолеты с «Большой земли», доставлявшие боеприпасы для бригады «Алексея» и полка «Тринадцати». Обратным рейсом на них эвакуировали в советский тыл более пятидесяти тяжело раненных партизан из соседних соединений.

В марте бригаду прибыл ее новый командир — Соколов Анатолий Евлампиевич, который до этого в течение года командовал одним из отрядов партизанского соединения «Батя» в Слободском районе. Был заменен и комиссар бригады: им стал Филиппенков Григорий Филиппович, а Зайцев Ф.П. убыл в распоряжение штаба 4-й Ударной армии.

9.

Наступила весна, которая принесла с собой много дополнительных забот партизанам. Нужно было заменять обувь, многим — верхнюю одежду. Небольшую помощь в этом оказал штаб армии, приславший 50 пар сапог, но остальное легло на плечи бригадных хозяйственников. В отрядах была проведена некоторая замена и перестановка младшего командного состава. Командирами взводов и отделений назначались лучшие из партизан, отличившиеся в прошедших боях. Начиная с первой половины апреля серьезную озабоченность, вызывал недостаток продовольствия в бригаде. Кончилось мясо, ненадолго хватило последних лошадей из бригадного обоза. Истощались запасы ржи на складах. Доставка продуктов от населения была незначительной, она в основном осуществлялась разведчиками. Почти единственным продуктом на партизанском столе в этот период была картошка. Ее находили на пепелищах сожженных гитлеровцами деревень партизанской зоны специально выделяемые, как на боевое задание, группы партизан из каждого отряда. Но хуже голода на самочувствии людей сказывалось почти полное отсутствие соли. Её негде было достать, так как и население вместо соли пользовалось некоторыми минеральными удобрениями. У нескольких партизан появилась цинга. Медработники делали все возможное. В течение долгого времени все партизаны в обязательном порядке ежедневно принимали по стакану крепкого хвойного отвара, периодически выдавались витаминизированные таблетки, участился медицинский осмотр партизан. По настоянию врача бригады А.Александровой в каждом отряде была построена баня, хотя и

*Соколов А.Е.
Комбриг бригады №4
с марта 1943 г.
Погиб 22 июня 1943 г.*

*Филиппенков Г.Ф.
Командир бригады №4 (17)
с марта 1943 г.*

примитивная, но она позволила всем партизанам поочередно помыться теплой водой и на горячих камнях «продезинфицировать» одежду. Это необходимое и желанное мероприятие (для многих — первое за последние 3-4 месяца) явилось приятным и радостным событием. Баня представляла собой небольшую землянку, в одном углу которой была печь-каменка без дымохода, в другом — бочка с водой. Вода нагревалась старым способом - опусканием в нее раскаленных камней. Мыться в такой бане могли одновременно 2-3 человека.

В конце апреля с новой силой возобновилась боевая деятельность бригады, кончилась вызванная распутицей передышка. Во все стороны каждую ночь уходили диверсионные группы, то в одном, то в другом месте на партизанских минах взрывались машины с живой силой и грузами противника. Не всегда боевой успех достигался бескровно — теряли и партизаны своих боевых друзей, как это случилось во время боя с крупными силами карателей на «Миновщине». Тогда группа партизан была послана для проведения диверсий на железной дороге Рудня – Витебск, в нее входили: Костерин Василий, Куров Иван, Голумбиевская Зина, Надя Павленко, Шамарин Слава, Пастухов Павел и другие, всего 20 человек. С ними находилось несколько человек, шедших в бригаду Вишнева (в их числе представитель штаба 4 Ударной армии). Случилось непредвиденное: группа прибыла в то место, откуда только накануне ушла 14-я бригада, подвергшаяся нападению больших сил карателей.

Группа продвигалась без особых предосторожностей, зная, что это партизанский край, а утром попала на засаду. Обошлось без потерь, но каратели начали преследовать партизан, оттеснили их в болотистые заросли и стали прочесывать этот кустарник густыми цепями. Завязался бой. Здесь была убита Зина Голумбиевская и ранен проводник Иванов. Он не мог быстро идти, и его пришлось спрятать в куче хвороста. Немцы не отставали и через некоторое время, окруженные с трех сторон партизаны, были прижаты к опушке кустарника. Чтобы добраться до ближайшего леса, нужно было преодолеть около 200 м по чистому ровному полю, простреливаемому карателями. Другого выхода не было. Рассыпавшись по одному под шквальным огнем, партизаны отстреливаясь бежали к лесу. Первым был убит Слава Шамарин, тут же разрывная пуля сразила Пастухова, стали падать и другие. Закричала раненая Дуся Гончарова, к ней подбежала Надя Павленко и стала помогать идти. До леса добралась половина группы, но только к вечеру им удалось оторваться от преследователей. Когда стемнело, убедившись, что каратели ушли из этого района, уцелевшие партизаны прибыли на место боя и там с помощью жителей ближайшей деревни похоронили погибших товарищей. На следующие сутки, заминировав железнодорожное полотно, партизаны вернулись в бригаду. Ждать результата не представлялось возможным, так как половина из оставшихся в живых партизан были ранены.

Памятным событием в жизни бригады явилось празднование 1 Мая 1943 года. День выдался ясный, теплый, Воодушевленные, подтянутые бойцы и командиры заполнили небольшую, залитую солнцем лесную поляну вблизи лагеря (поже названную в честь этого дня «Первомайской»). Здесь состоялось торжественное собрание партизан бригады и личного состава прибывшей недавно в лес группы разведчиков и минеров Красной Армии. В президиуме, на бревенчатых скамьях заняли места командование бригады, командиры и комиссары отрядов, особо отличившиеся в боях партизаны, командир группа регулярников старший лейтенант Дубовицкий, помощник комиссара бригады по комсомолу Меркина и другие. С большим вниманием был выслушан доклад о внутреннем и международном положении СССР, событиях на фронтах Отечественной войны, с которым выступил комиссар бригады Г.Ф.Филиппенков. Горячими аплодисментами бала встречена весть, что за боевые отличия большая группа партизан представлена к правительственным наградам, в числе их Костя Фокин к награждению

орденом Красного Знамени за мужество и героизм, проявленное при спасении раненого комбрига Шестопалова и находящихся с ним документов бригады.

В праздничном приказе по бригаде, зачитанном начальником штаба Петровичем С.Е., были подведены основные итоги ратных дел народных мстителей за прошедший год, отмечено возросшее боевое мастерство командиров и бойцов, были поставлены задачи бригаде на ближайший период. Этим же приказом значительному числу отличившихся партизан объявлялась благодарность командования. В мае бригада приняла участие в объявленной Западным штабом партизанского движения «рельсовой войне». На железную дорогу Смоленск – Витебск, усиленно охраняемую гитлеровцами, было отправлено несколько небольших групп подрывников, но не всем им удавалось выполнить это задание, многие погибали еще при подходе к дороге. С одной из таких групп в конце мая в качестве инструктора- минера ушла Зина Меркина, секретарь Руднянского РКВЛКСМ, помощник комиссара бригады по комсомолу. Около деревни Бель группа была обнаружена гитлеровцами, а затем окружена в небольшом лесочке. Выбраться незамеченным было нельзя даже ночью, настолько плотным было кольцо врагов. И тогда партизаны пошли на прорыв. Но слишком неравны были силы. В этом бою смертью храбрых погибла пламенная патриотка Зина Меркина.

*Памятник героям–минёрам
в с. Микулино
Руднянского района*

12 мая совершила подвиг группа минеров из подразделения ст. лейтенанта Дубовицкого. Шесть человек, шедших на минирование железной дороги, попали в окружение карателей вблизи деревни Княжино и приняли неравный бой. Несколько часов сотни гитлеровцев атаковали небольшую высотку, на которой окопались советские воины, но не могли ее взять, пока билось сердце последнего защитника. Десятками своих солдат заплатил враг в этом бою за жизнь шестерых бойцов Красной Армии. Всем им посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а на их могиле в деревне Микулино воздвигнут памятник.

Неудача постигла еще одну группу партизан. 16 мая Михаил Чуяшов и с ним 5 человек получили задание исследовать путь, по которому бригада могла бы в нужное время перейти в район действия отрядов П.Т.Вишнева, перейдя Касплю восточнее Понизовья. Попутно партизаны должны были заминировать дорогу Понизовье - Демидов и доставить жителям д. Левьки письма, прибывшие из-за фронта. Группа благополучно перешла реку, к утру достигла урочища Велий мох и расположилась на дневку. Один из бойцов — Бормотов — отпросился навестить

семью, живущую в ближайшей деревне, пообещав к вечеру вернуться. Безвольный человек, он поддался уговорам и угрозам жены, ушел к полицаям и выдал им местонахождение товарищей. Полицаи не преминули напасть на отдохавших партизан. В завязавшемся коротком бою четверо из них — В. Фомин, М. Курбанев, А. Тимошаков и Г. Большаков — погибли, чудом удалось спастись М. Чуяшову. Будучи уже тяжело раненым, он сумел отползти и спрятаться в зарослях. Дождавшись ночи, Михаил, уроженец этих мест, теряя последние силы, добрался домой, где в подполье более четырех месяцев залечивал рану.

10.

Со второй половины мая карательные экспедиции гитлеровцев против бригады, которая была у них как бельмо в глазу, следуют одна за другой. Для этого привлекаются целые воинские части, а также формирования из предателей Родины. Маневрируя по лесу, бригада избегала открытого боя с несравненно сильнеешим противником, минирова тропы на пути движения гитлеровцев и устраивая засады, вынуждала их досрочно заканчивать очередной «полный разгром» партизан и покидать Конищевку. Несколько раз бригада скрывалась от преследовавших карателей в болотистых зарослях урочища Залозно, где замаскировавшись, проводила несколько дней, а когда гитлеровцы снимали блокаду Конищевки, снова возвращались в свой лес.

В начале июня ночью во время посадки потерпел аварию прилетевший в бригаду самолет. Обошлось без жертв. Попытки исправить сломанное шасси были безуспешны. Вскоре началась новая карательная экспедиция; самолет пришлось сжечь, чтобы он не достался врагу. После этого воздушная связь с «Большой землей» надолго прекратилась из-за отсутствия надежной посадочной площадки и частой смены расположения бригады. Правда, несколько раз самолеты сбрасывали груз с малой высоты прямо в блокированный карателями лес на условные сигналы, но при этом значительная часть груза терялась, приходила в негодность, поэтому от такого метода снабжения пришлось отказаться.

*Капустин Г.И.
Командир отряда
бригады №4 (17).*

Готовя летом 1943 года генеральное наступление в районе Курска, командование немецко-фашистских войск решило обезопасить свои тылы от действий партизан. На осуществление этой цели были брошены значительные силы отборных войск с танками, артиллерией, авиацией. Началась широкая волна жесточайших карательных экспедиций, которая не миновала и 4-ю бригаду.

В середине июня разведка и подпольщики стали доносить о прибытии в Рудню и Лиозно все новых и новых эшелонов с вражескими войсками, о накоплении гитлеровцев в крупных гарнизонах. Верный предвестник надвигающихся событий — над лесом кружил самолет. День и ночь бригада находилась в полной боевой готовности; были усилены боевые охранения, через каждые 2-3 дня менялось место расположения бригады.

Первыми о прибытии карателей в лес сообщила дозорная группа отряда Капустина Г.И., находившаяся на восточной опушке Конищевки. Приближался вечер, напряжение у людей спадало, так как по обыкновению каратели приходили с утра, поэтому их заметили, когда они бесшумно подошли совсем близко.

Выполняя наказ командира о том, чтобы огонь открывать только в случае крайней необходимости, группа скрытно продолжала наблюдать за рассредоточением гитлеровцев вдоль опушки леса, установила их количество и вооруженность, о чем один из партизан был послан доложить в штаб. Вскоре и от других дозорных групп стали поступать сообщения о сосредоточении гитлеровских войск вокруг Конищевки. Не было сомнения: началась очередная блокада. Командование принимает решение снова увести бригаду в болота Залозно и там переждать нашествие карателей. С наступлением темноты были сняты все дозоры и отдаленные посты. Партизаны приготовились к совершению ночного

марша. Но этот план пришлось отменить: посланный по маршруту передовой отряд вернулся назад, так как пути перехода в Залозно были перекрыты, в этих местах каратели рыли окопы, возводили огневые точки.

Оставшись в лесу, бригада за ночь перешла в один из наиболее глухих его участков, замаскировалась в круговой обороне. На рассвете гитлеровцы, основательно подвергнув опушку массивованному обстрелу, по дорогам и просекам вторглись со всех сторон в Конищевку, плотным кольцом блокировали отдельные квадраты, после чего тщательно прочесывали их. В то же время, пытаясь обнаружить бригаду, на бреющем полете взад-вперед над лесом сновал фашистский стервятник. Для изматывания противника, дезорганизации его действий, в бригаде было выделено несколько подвижных групп автоматчиков. Они нападали на патрули и дозоры, подкравшись, обстреливали скопления гитлеровцев, отвлекали на себя и уводили в сторону цепи карателей, продвигавшиеся к расположению бригады. Весь день из разных уголков леса доносилась автоматная стрельба, глухие раскаты взрывающихся гранат и мин. Партизанский лес не соглашался с присутствием в нем незваных гостей.

Ночью, минуя вражеские засады, бригада перешла в другое место, накануне уже проверенное карателями, залегла. Второй день блокады партизаны также не были обнаружены ни с земли, ни с воздуха, хотя небольшие подразделения карателей несколько раз проходили в непосредственной близости. Желание и решимость сразиться были велики у партизан, они не могли мириться с положением, что нужно вот так целый день просидеть в своем лесу затаив дыхание, когда совсем рядом большими группами ходят враги. По этому поводу даже возникли роптания и обвинения командования в робости.

Да, бригада и в открытом бою, наступая или обороняясь, способна была нанести гитлеровцам значительный урон, но в то же время, обнаружив себя, могла оказаться немедленно окруженной, к чему так стремились каратели, что грозило почти неминуемым разгромом и даже уничтожением бригады, учитывая разницу сил. К тому же бригада была лишена возможности пополнять расходуемый боезапас, а истратив его за день напряженного боя, она оказалась бы почти безоружной. Об этом не забывало командование бригады, берегло силы для дальнейшей борьбы. А пока — затаиться, избежать столкновений, не попасть в мешок. Этого настоятельно требовал и штаб 4 Ударной армии, не желавший рисковать подчиненным ему партизанским соединением.

Третья короткая ночь также использовалась бригадой для перемены места расположения. Идти по лесу и зарослям в непроглядной тьме было очень трудно. Пробирались осторожно, бесшумно, ведомые опытными проводниками. Встречающиеся дороги и просеки переходили широким фронтом, чтобы скрыть следы, затем снова выстраивались узкой лентой. А чтобы отучить карателей идти по следу, его минировали.

Несмотря на все предосторожности, к исходу третьего дня гитлеровцы обнаружили место сосредоточения бригады, начали обкладывать ее засадами, подтягивали сюда большие силы. Очень кстати к этому времени вернулась партизанская разведка: ей, наконец, удалось обнаружить в кольце блокады леса лазейку, по которой можно вывести бригаду в Залозно. Это и предпринимает командование в течение четвертой ночи. 10-километровый переход по кустам и болоту прошел удачно, но он стоил партизанам больших усилий. Ведь с каждым днем все тяжелее становилось переносить наступление второго грозного врага — голода. Вот уже более трех суток люди находились почти без пищи. В начале блокады всем были розданы последние запасы: по горсти ячменя. О кострах, на которых его варить, не могло быть и речи, поэтому зерно грызли сырым. Но кончился и ячмень. К тому же нестерпимо мучила жажда. Из отрываемых каждый день колодцев еле сочилась мутная вода, ее только и хватало на то, чтобы смочить во рту. Поэтому, когда на рассвете партизаны вышли на просторы Залозно,

и под ногами зачавкало болото, многие из них с жадностью начали пить выжатую изо мха, коричневую как чайная заварка воду. Здесь же находили и еду: полусгнившие, высохшие прошлогодние ягоды клюквы, молодые побеги и корни болотных растений. Мужественно переносили партизаны выпавшие на них лишения. Каждый ясно сознавал трудность и сложность обстановки, в которой очутилась бригада, но верил, что и эта, самая крупная по количеству принимавших в ней войск карательная экспедиция, в конце концов, окончится для врага провалом.

Уже высоко поднялось и начало припекать солнце, когда уставшие, до пояса мокрые партизаны, прибыли в назначенный пункт. Это было небольшое, в несколько гектаров, поросшее кустарником сухое место, названное «островком». Не так давно бригада уже находилась здесь, «исчезнув» из Конищевки на период нападения карателей. Еще хорошо сохранились сделанные тогда из веток шалаши, не успели зарости кострища.

Выставлены часовые, распределены участки обороны «островка» между отрядами. Команда: всем отдыхать. Расположившись в тени кустов, в старых шалашах, на подстилке из ветвей и просто на земле, партизаны тотчас забылись тяжелым, чутким сном. Оружие - в руках, по первому сигналу все готовы немедленно вступить в бой. Не долго пришлось пользоваться желанным отдыхом, полчаса - не более. Блаженную тишину резким треском вспороли автоматные очереди, сбивая листья и ветки, по кустам засвистели пули. Сна как не бывало. Партизаны немедленно заняли свои места по боевому расчету. Обстрелу подвергалась та часть островка, на которой располагался 1-й отряд. Увидев, что к «островку», стреляя на ходу, приближается около взвода гитлеровцев, командир отряда В.И. Лещевников приказал находящимся поблизости пулеметчикам открыть огонь, а сам во главе партизан бросился на залегших гитлеровцев. Атака была настолько неожиданной и стремительной, что «фрицы», не успев опомниться, были тут же почти все уничтожены. Лишь несколькими из них удалось по высокой траве уползти с места боя. Двух раненых «языков» партизаны доставили в расположение и их немедленно начали допрашивать с помощью бригадных переводчиков — Юзефа Кщучика и Антона Кочубы. Эти два поляка, бывшие солдаты гитлеровской армии, в феврале 1943 года перешли к партизанам и с тех пор были хорошими, исполнительными бойцами бригады. Им не раз поручались ответственные задания по разведке, учитывая знание немецкого языка, они добросовестно их выполняли. Поведение Антона и Юзефа в боях отличалось смелостью и спокойствием.

Вот что удалось узнать от «языков».

Против партизан действует полный пехотный полк, имея задачей уничтожение бригады. Ему придано звено бомбардировщиков - истребителей. Большая часть вражеских сил находится в Конищевке и в оцеплении леса. Утром, когда стало известно, что бригада вышла из леса, большие отряды гитлеровцев были брошены на места вероятного продвижения и расположения партизан, чтобы устроить засады, в том числе и на известный уже им «островок». Но бригада на полчаса их опередила и сделала достойную встречу одной из таких групп. Стрелять немцы начали по замеченному ими часовому - Сидоренкову Илье, а затем и по всему «островку», увидев, что он обитаемый. В этом скоротечном бою партизаны потеряли одного человека (был смертельно ранен, стоявший на посту Сидоренков). Гитлеровцы же не досчитались полутора десятка своих вояк. Обнаружив себя боем, бригада не могла оставаться на «островке», и командование уводит ее вглубь болота на другой «пятачок». Еле уместившись на нем, партизаны тщательно замаскировались. Эта мера безопасности оказалась не напрасной: вскоре появилась «рама» и, сделав круг, подвергла жестокой бомбардировке недавно покинутое бригадой место. Разрывы тяжелых бомб сотрясали окрестности, высоко в воздух вздымались фонтаны земли, вырванные с корнями кусты, черное облако дыма окутало это

партизанское пристанище. Наблюдавшие эту жуткую картину партизаны благодарили судьбу, что удалось избежать предназначавшийся им ад.

Рассчитывая, что на следующий день гитлеровцы бросят все силы, чтобы окружить и уничтожить бригаду в безлесных болотах Залозно, командование принимает решение снова вернуться в Конищевку. В сумерках партизаны отправились в путь. Начал моросить дождь, который с небольшими перерывами продолжался всю ночь. Люди промокли насквозь. Удачно миновали засады и перед рассветом углубились в лес. Дневать расположились на поросшей густым молодняком берез и орешника вырубке. Утром пришлось убедиться, что надежды на уход карателей из леса не оправдались. Их голоса и бряцанье снаряжением слышались со всех сторон.

И опять началось это почти недвижимое лежание в круговой обороне в готовности каждую секунду свинцом встретить вражеские цепи. От голода кружится голова, тяжестью наливаются руки и ноги. А еще комары... Отмахиваться уже нет сил, спрятаться некуда. Тучи их, видимо, такие же голодных, носятся над головой, облепляют руки, лицо, лезут в уши и нос, довершают изнурение людей... Так продолжаться дальше не могло, наступал предел человеческим силам и возможностям, надо было искать выход из этого отчаянного положения.

11.

На другой день каратели крепко увязались за бригадой, она уже не могла оторваться от преследователей, несмотря на предпринятое маневрирование. Не помогла и ночь. Было ясно, что наступает развязка недельного противоборства. И тогда, чтобы использовать последнюю возможность вывести из-под удара, спасти бригаду, командование решает утром уйти из Конищевки к восточному краю Залозно, с тем, чтобы в течение следующей ночи перейти за Касплю в район действия 14-й бригады. Об этом по радио было передано в штаб 4-й Ударной армии.

К рассвету, часто и круто меняя направление движения, чтобы избавиться от «хвоста», бригада подошла к опушке леса, сосредоточилась у места, где было намечено перейти в просторы болота. Посланная вперед разведка тотчас вернулась: на пути, за широкой поляной окопалась вражеская засада. Бригада начала обходить ее, но в это время подоспели и открыли огонь шедшие по следу гитлеровцы. Завязалась перестрелка, во время которой был тяжело ранен один из лучших бойцов бригады, бесстрашный разведчик Иван Бочаров. К нему бросились друзья, но опоздали: последним усилием он покончил с собой из пистолета, чтобы не попасть в руки врагов.

Преследователи были рассеяны, но и бригада полностью обнаружила себя. После минутного замешательства раздается команда идти на прорыв из леса. В едином порыве, стреляя на ходу, сотни партизан устремились вперед. Шквалом огня встретили их гитлеровцы, один за другим падали сраженные бойцы, но никакая сила не смогла бы остановить эту яростную атаку. Еще миг - и партизанская волна захлестнула вражеские позиции, в рукопашной схватке были прикончены последние из оборонявшихся гитлеровцев. Около трех десятков трупов, четыре тяжелых пулемета, автоматы валялись на взятом огневом рубеже. Победа воодушевила партизан, но она досталась им очень дорогой ценой — кровью и жизнями нескольких десятков боевых друзей.

Задерживаться было нельзя ни на минуту. Уничтожив пулеметы врага, захватив с собой легкое оружие, партизаны пошли ко второму, усиленно охраняемому гитлеровцами рубежу дороге Борки-Пустынки, за которой простиралось болотистое Залозно. Приблизившись к дороге в одном месте — засада. Обойдя ее на километр попали в другую

засаду. И тогда повторилось недавнее: по команде «Вперед» все бросились на врага. В считанные минуты засада гитлеровцев была полностью уничтожена, их потери составили более 20 человек, 2 тяжелых пулемета, автоматы. Не останавливаясь, бригада углубилась в просторы болота, поросшего низким и чахлым сосняком. Через час был дан привал. Проведенная по отрядам проверка показала, что в бригаде осталось менее половины личного состава: многие погибли, часть затерялась во время боев. Не было и комбрига Соколова А.Е. Как стало известно позже, он с группой партизан во время прорыва из леса отстал от бригады, свернул в сторону от пути ее продвижения. Вскоре эту группу, вышедшую из леса, обнаружили и окружили каратели. Комбриг и бывшие с ним партизаны залегли в небольшом углублении и до конца отстреливались от наседавших со всех сторон врагов. Последние пули своего оружия Соколов и Костя Фокин использовали для себя.

К вечеру партизаны подошли к юго-восточному краю Залозно, намереваясь в течение ночи пересечь дорогу Борки – Логвяны, форсировать Касплю и достигнуть урочища Велий мох, расположенного в 6-7 км от Понизовья. Но вскоре все стали свидетелями того, как на пути их предстоящего продвижения гитлеровцы, прибывшие на машинах, занимают оборонительные позиции. Не зная еще о сплошной линии блокады и в Залозно, решили обойти это место. Пройдя по опушке около километра, уже в полной темноте, построившись в отрядные колонны, бригада бесшумно двинулась к дороге. До нее оставалось уже совсем недалеко, появилась надежда, что этот опасный рубеж удастся проскочить незамеченными, когда впереди в небо взметнулась ракета, затрещали выстрелы. Быстро рассредоточившись, бригада третий раз за эти сутки пошла на штурм вражеских позиций. В одно мгновение, спрятанные ночной темнотой ряды партизан превратились в огненный поток. Пулеметный, автоматный и ружейный огонь партизан сливался с ответным огнем засевших в траншеях фашистов. Отдельных выстрелов нельзя было различить, все потонуло в сплошном невообразимом грохоте, который дополняло мощное партизанское «ура». Ошеломленный враг не выдержал этого решительного натиска, стал поспешно покидать поле боя, оставив на нем десятки трупов, минометы, так и не сделавшие ни одного выстрела, тяжелые пулеметы и многое другое. Преследуя гитлеровцев, первые ряды партизан уже достигли дороги, но к этому времени на бронетранспортерах подоспели новые вражеские войска из Борков и Логвянов, они открыли сильный огонь по флангам атакующих; все ближе раздавался гул спешащих сюда танков. В сложившейся обстановке продвижение бригады к Каспле грозило тяжелыми последствиями для партизан, поэтому С.Е. Петрочков, взявший на себя командование бригадой, дал сигнал прекратить атаку. Значительно уменьшившаяся в результате ночного боя бригада направилась на север, в урочище Жары — небольшой лесной массив в 10 км от Борков.

В числе тех, кого после боя недосчитались боевые товарищи, был и Данат Соловьев, замечательный боец 1-го отряда, отважный и умелый пулеметчик, человек удивительной силы воли и мужества. Лишь немногие друзья знали о его тяжелом недуге, (туберкулез костей ног) который он всячески скрывал, боясь из-за него быть немедленно отправленным на лечение в советский тыл.

12.

Ранним утром бригада расположилась в небольшом лесу вблизи деревни Беказы, где и провела весь день. Выставив вокруг охрану, строго соблюдая тишину и другие меры предосторожности, бойцы отдыхали. Тут же был выкопан небольшой колодец, со дна которого по очереди ложкой черпали медленно проступавшую воду. Чтобы хотя бы немного притупить муки голода и поддержать силы, партизаны ели березовую мездру,

корни и молодые побеги некоторых трав. Все были удручены потерей многих боевых друзей и сложившимся отчаянным положением бригады, но сохраняли спокойствие, дисциплинированность и готовность в любую минуту снова пойти в бой, пусть даже в последний...

Командование бригады, чтобы спасти теряющих последние силы партизан, решает снова идти в Конищевку и там, разбившись на небольшие группы, кочевать по лесу и прилегающим массивам кустарника до снятия блокады. Была, к тому же, надежда найти спрятанные в начале блокады несколько вещмешков с ячменем. Когда бригада с наступлением темноты начала вытягиваться на опушку, оказалось, что там уже находятся каратели. Вернувшиеся через десяток минут разведчики доложили, что лес со всех сторон окружен вражескими засадами, поиски безопасного прохода не увенчались успехом. И так, бригада вновь оказалась в мешке. Идти на прорыв еще раз уже не было ни сил, ни шансов на успех, а отсиживание в обороне привело бы к скорой гибели, если не от пуль, снарядов, бомб врага, так от голода и жажды. Это было понятно всем, поэтому как необходимость партизаны восприняли распоряжение командования выходить из окружения самостоятельно, мелкими группами и поодиночке затем пробираться в Конищевку и, после ухода из нее карателей, вновь собираться по отрядам. Не теряя времени, партизаны начали расходиться во все стороны. Вскоре место последней остановки бригады опустело, над лесом повисла гнетущая напряженная тишина. Большинству партизан удалось незамеченными просочиться сквозь кольцо блокады и разойтись по окрестностям.

В этот исключительный в жизни бригады час, образец самообладания, высокое чувство долга, чести и командирской ответственности проявил командир взвода Максим Иванов. Уходя одним из последних, он увидел, что на месте осталась значительная группа менее боеспособных, не знающих местности, а потому почти обреченных партизан из разных отрядов. Максим Иванов, пренебрегая личной безопасностью, повел их за собой, благополучно вывел из осажденного леса, а затем, добравшись до Конищевки, проявил заботу об их питании.

На следующий день с рассвета-до заката солнца каратели вдоль и поперек прочесывали лес и большие площадки окружающего его кустарника, охотясь за обессиленными, не смогшими далеко уйти партизанами. Весь день по округе слышались одиночные и автоматные выстрелы, в некоторых местах возникали короткие ожесточенные бои. В одном из таких боев героически сражался и погиб начальник штаба бригады Степан Егорович Петрочков. Будучи уже раненым, он вместе с другим партизаном - радистом бригады, не имея возможности уйти, подпустили на близкое расстояние шедшую на них цепь карателей и открыли по ним огонь из автоматов. Около двух десятков их тут же было уничтожено, остальные, не желая рисковать, отошли на безопасное расстояние и начали обстреливать из миномета место, где в небольшой канаве залегли партизаны. Вся поляна вокруг была изрыта минами, иссечен кустарник, от осколков одной из них и погибли начальник штаба и радист.

В течение нескольких дней бригада понесла самые тяжелые за время своего существования потери. Многие были убиты в ожесточенных боях, некоторые попали на вражеские засады или были настигнуты карателями при прочесывании местности. Были и такие, которые уйдя в глубь болота Залозно, обессиленные, погибли от голода. Небольшое количество партизан каратели при разных обстоятельствах захватили в плен, одни из них были казнены, другие погибли в концлагерях, несколько человек дождались освобождения Красной Армией.

Преждевременными были победные репортажи гитлеровских военачальников, руководивших карательной экспедицией, об уничтожении партизанской бригады. Бригада продолжала жить. Через несколько дней в Конищевку, оставленную карателями, начали

стекаться уцелевшие бойцы, вскоре их собралось уже более 60 человек. Из командования бригады в живых осталось только комиссар Г.Ф. Филиппенков. Его раненого в обе ноги нашла и доставила в лес группа партизан, в которую входила Лида Смольская, Иван Куров и другие бойцы 1-го отряда. Собравшиеся в лесу партизаны были временно подчинены командиру отряда В.И. Лещевникову. В первую очередь пришлось решать вопрос с питанием. Несколько дней варили найденную на месте бригадного склада уже проросшую рожь, затем начали доставлять продукты из населенных пунктов, расположенных за Касплей. Постепенно бойцы стали восстанавливать силы, боеспособность. По радиации армейской разведгруппы (с которой партизаны встретились в лесу) штаб 4-й Ударной армии узнал о состоянии бригады и необходимей помощи, о месте и времени приема самолетов с боеприпасами, взрывчаткой и другим необходимым имуществом. Когда эти грузы были приняты, партизаны в конце июля перешли за Касплю, в район действия 14-й бригады П.Т. Вишнева. Здесь их ряды стали вновь интенсивно пополняться новыми бойцами, вернулись также и те, которым в период карательной экспедиции удалось примкнуть к вишневецам» или находиться самостоятельными группами в этих местах.

*Молчанов К.П.
Командир бригады №17
с августа по октябрь 1943 г.*

В начале августа командование бригадой принял назначенный штабом армии капитан Молчанов Константин Павлович. В это же время в связи с реорганизацией партизанских сил на Смоленщине, бригаде присваивается новый номер — №17 Смоленская. Боевая активность 17-й бригады возрастала с каждым днем. Особое внимание в этот период уделяется ведению разведки оборонительных рубежей и опорных пунктов, созданных гитлеровцами на территории Понизовского, Руднянского и других ближайших районов. По всему чувствовалось, что назревают важные события, и партизаны работали с особым подъемом. За удачно проведенные разведывательные операции, сбор ценных сведений о системе обороны противника на подступах к Витебску, большой группе партизан 17-й была объявлена благодарность командования фронтом.

В сентябре 1943 года началось изгнание немецко-фашистских захватчиков с северо-западных районов Смоленщины. Активную поддержку наступающим частям Красной Армии оказывали партизаны 17-й и 14-й партизанских бригад. Одним из знаменательных событий этих дней явился переход на сторону партизан целого батальона так называемой РОА (власовцев).⁴⁶

5 октября 1943 года у деревни Толпа Лиозненского района произошла незабываемая встреча партизан 17-й бригады с наступающими войсками Красной Армии, чем и закончился боевой путь народных мстителей.

9 октября в Понизовье состоялся торжественный митинг и чествование прибывших сюда бойцов 17-й и 14-й бригад. Секретарь райкома М.Ф.Еремеев в своей речи подвел итоги партизанской деятельности, отметил, что она явилась большим вкладом в дело освобождения Родины от немецко-фашистских захватчиков. Был зачитан приказ командующего 4-й Ударной армии, в котором всему личному составу этих

⁴⁶ Видимо, речь идет о т.н. 1-й русской национальной бригаде СС Гиль-Родионова, впоследствии ставшей 1-й Антифашистской партизанской бригадой. *Прим. ред.*

партизанских соединений объявлялась благодарность. Большая группа наиболее отличившихся партизан была представлена к правительственным наградам.

С этого времени 17-я Смоленская партизанская бригада считается расформированной, значительная часть партизан через Демидовский райвоенкомат была определена как достойное пополнение в части Красной Армии и закончила свой победный путь в Берлине, а затем многим из них пришлось принимать участие в искоренении бандеровских банд на территории Западной Украины.

Задания, данные бригаде командованием 4-й Ударной армии и Западным штабом партизанского движения, она выполнила полностью, несмотря на исключительно трудные условия борьбы, связанные с дислокацией ее в прифронтовой полосе. Итог боевых дел партизан следует определять не только по количеству уничтоженных вражеских солдат и офицеров (на счету бригады их много, что также является значительным показателем) а по всему комплексу боевых мероприятий, успешное осуществление которых наносило определенный материальный и морально-политический урон немецко-фашистским захватчикам. Сюда, помимо непосредственного истребления живой силы противника, входит систематическая и тщательная разведка врага, нарушение его коммуникаций и линий связи, диверсии, разгром создаваемых оккупационными властями учреждений, большая политическая работа среди населения и многое другое. Очень большое значение имело само существование за спиной у гитлеровцев партизанского соединения, заставлявшее их держать для постоянного противодействия и частых карательных экспедиций крупные силы, отрываемые с фронта. Все это в совокупности являлось действительной помощью Красной Армии, достойным вкладом партизан в дело освобождения Родины от фашистских оккупантов, в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне.

(Использованы воспоминания бывших бойцов и командиров 17-й Смоленской партизанской бригады — Филиппенкова Г.Ф., Терентьева А.В., Данилова М.Ф., Курова И.М., Пчелко Л.А., Тарасовой В.П., Цветкова Ф.А., Цветкова В.А.).